

БЛИЗКИЙ СЕРДЦУ ОБРАЗ

Одно из центральных мест в экспозиции недавней всесоюзной художественной выставки «Земля и люди» по праву заняло вызвавшее живой интерес у зрителей монументальное полотно кисти художника Д. А. Налбандяна «В. И. Ленин в Кашине. 1920 год». Оно сейчас поступает в сокровищницу Третьяковской галереи.

БОЛЕЕ полувека работает живописец над творческим воплощением образа великого вождя революции. Широко известны созданные им в разное время историко-революционные картины: «В. И. Ленин и Максим Горький среди рыбаков на острове Капри» и «Ленин в подполье», «Канун Октября» и «Ходоки у Ленина», «Выступление Владимира Ильича Ленина в 1918 году на заводе АМО» и «Ленин в 1919 году».

Особое место по глубине чувств и волнующей достоверности исторической обстановки занимает в ряду этих произведений замечательный холст «Ленин в Горках». Владимир Ильич запечатлен на нем сидящим у письменного стола за работой. Свет студеного зимнего дня наполняет комнату подмосковного дома. Перед нами Ленин — мыслитель, вождь, озабоченный судьбами молодой Республики Советов.

И вот теперь новое полотно, написанное также в Подмосковье, — плод трехлетней работы талантливого мастера живописи. На картине отображен приезд В. И. Ленина и Н. К. Крупской 14 ноября 1920 года в деревню Кашино, где в этот день состоялось открытие одной из самых первых в России сельских электростанций. Мы видим Владимира Ильича в окружении крестьян бывшего Волоколамского уезда...

Как воплотить на холсте эту историческую встречу? Как передать атмосферу села первых лет Советской власти? Ведь Кашино с тех пор неузнаваемо изменилось. Ныне село застроено новыми благоустроенными домами, крепкими хозяйственными постройками колхоза «Путь Ильича», о каких люди прежде и мечтать не могли в этих краях. Одно, что напоминает, пожалуй, о былых временах, — восстановленная после войны изба братьев Кашинских, в которой встречали хлебом-солью Владимира Ильича и Надежду Константиновну, и где теперь размещается Дом-музей В. И. Ленина.

Вот на фоне этого здания Налбандян и решил писать свою картину. Более десяти раз приезжал Дмитрий Аркадьевич в Кашино, встречался и беседовал с его старожилами, писал этюды для будущей картины, выбирая осенние, пасмурные деньки, подобные тому, каким было, по свидетельству очевидцев, 14 ноября 1920 года.

— В процессе работы над картиной, — рассказывает Дмитрий Аркадьевич, — мне очень повезло. После тщательных поисков нашел пожелтевшие от времени листы уездных газет начала двадцатых годов с воспоминаниями

очевидцев исторического события — Андрея Куркова и бывшего сотрудника уездного отдела народного образования Федора Феофанова. Много интересного рассказал мне Виктор Васильевич Иванов, ветеран колхоза «Путь Ильича». Он молодым парнем присутствовал на открытии электростанции, видел и слышал Ленина. Виктора Васильевича, к слову сказать, я и самого изобразил на полотне в его нынешнем облике — характернейший тип русского крестьянина.

Так удалось из разных источников узнать много ценных подробностей, восстановить обстановку забываемой встречи в Кашино, когда там впервые зажглась «лампочка Ильича». В. В. Иванов, в частности, рассказал, что на площади, где состоялся митинг, на котором обратился к собравшимся крестьянам с речью В. И. Ленин, стоял высокий столб, украшенный зеленью, на нем электрический фонарь. К моменту начала митинга сельский электрик включил его. Показывая на горящий фонарь, Владимир Ильич говорил о том, что важнейшая задача Советской власти — повсюду в деревнях зажечь электрический свет.

Слова Ленина вызвали радостный отклик, полетели в воздух лохматые крестьянские шапки. Самодеятельный оркестр заиграл «Интернационал».

Или вот такая деталь, сообщенная Виктором Васильевичем. Рядом с ним на митинге стоял мужчина в солдатской шинели и буденовке, опиравшийся на костыли. Его можно теперь увидеть на полотне. Он помещен справа на первом плане. И еще ценный для живописца штрих: Надежда Константиновна, оказывается, была в зимнем пальто синего цвета, а я, судя по имеющейся фотографии того времени, считал его черным...

Мы беседуем с Героем Социалистического Труда, действительным членом Академии художеств, народным художником СССР Д. А. Налбандяном в его рабочей мастерской. На стенах сотни эскизов, этюдов, завершенных холстов, напоминающих об этапных вехах долгого творческого пути их автора. И красной нитью из десятилетия в десятилетие неизменно проходит здесь ленинская тема.

Дмитрий Аркадьевич с чувством доброй признательности и глубокого профессионального уважения говорит о выдающихся мастерах советского изобразительного искусства — первопроходцах в создании художественной Ленинианы. Это и Н. Андреев, сделавший десятки рисунков и скульптурных изображений Владимира Ильича с нату-

ры в его кремлевском кабинете, и живописцы И. Бродский, А. Герасимов, В. Серов, Б. Иогансон, и графики Н. Жуков и П. Васильев, оставившие нам немало волнующих полотен и рисунков, запечатлевших образ Ленина.

Внесли свой вклад в Лениниану и художники Московской области, из которых мой собеседник особо выделяет работы А. Макарова, Е. Самсонова, Н. Барченкова...

— А как произошло, Дмитрий Аркадьевич, что вы сами обратились к ленинской теме?

— Меня к ней привела сама жизнь. Я родился и вырос в рабочей семье в Тифлисе. С детства тянулся к живописи. Мне было двенадцать лет, когда в 1918 году грузинские меньшевики расстреляли группу большевистски настроенных рабочих, среди них был и мой отец. У матери осталась пятеро сирот. Жилось трудно. И все-таки я не расставался с мечтой об искусстве. Уже в советское время поступил в школу живописи и рисования, потом — годы учебы в Грузинской Академии художеств.

Надо сказать, что моего отца знал при жизни Серго Орджоникидзе, который после его гибели не забывал нашу семью. И когда в 1930 году подошла пора окончания академии, работы над дипломом, Георгий Константинович посоветовал: «Напиши картину о Ленине». Он много рассказывал мне о Владимире Ильиче, давал читать ленинские труды, воспоминания старых большевиков о вожде революции.

Так 55 лет назад написал я свою дипломную работу — картину «Ленин у карты ГОЭЛРО», на которой Владимир Ильич был изображен вместе с Г. М. Кржижановским и Ф. Э. Дзержинским...

В заключение встречи, по традиции, спросил у Дмитрия Аркадьевича о его творческих замыслах, есть ли у него новые планы, работы над образом Ленина.

— Предпочитаю не говорить о незавершенных работах, — сказал Налбандян, — неизвестно, что еще получится... Если же в самых общих чертах: готовлю картину, события которой относятся к годам эмиграции Владимира Ильича, место действия — Дрезден. И еще хочу написать портрет Ильича, воплотить в нем не только величие ленинского гения, но и простоту, задушевность, обаяние Ленина-человека.

Сохранились воспоминания подмосковной крестьянки А. П. Ошариной, которая, рассказывая о приезде Ленина в Кашино, говорила: «Ну, смотрят на него все, и каждый думает: батюшки, да какой же он человеческий человек! Простой, да обходительный, да на разговор охотный».

Вот и хочется показать Владимира Ильича таким, каким он сохранился в памяти народной.

А. АМАСОВИЧ.